

Образ Дома в пространстве русской загадки

The image of the House in the space of Russian mystery

Чумаков А.Н.

Канд. филол. наук, доцент кафедры менеджмента, Старооскольский филиал НИУ, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Старый Оскол
e-mail: chumakov@bsuedu.ru

Chumakov A.N.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Management, Stary Oskol Branch of the National Research University, Belgorod State National Research University, Stary Oskol
e-mail: chumakov@bsuedu.ru

Аннотация

В статье рассмотрены особенности метафоризации в лексико-семантическом пространстве русской загадки, показана специфика трансляции через загадку знаний о мире материальных, социальных и нравственных ценностей. Проанализированы метафорические принципы создания образа Дома в русской загадке, которые обеспечивают ему возможность быть активным источником фольклорной образности. Проиллюстрированы устойчивые модели семантического переноса с живого на неживое и наоборот, определяющие культурно значимые сопоставления, характерные для русской национальной образности, описывающей быт и бытие народа.

Ключевые слова: фольклор, загадка, метафора, образ Дома.

Abstract

The article examines the features of metaphorization in the lexical and semantic space of the Russian riddle, shows the specifics of the translation of knowledge about the world of material, social and moral values through the riddle. The metaphorical principles of creating the image of a House in the Russian riddle are analyzed, which provide it with the opportunity to be an active source of folklore imagery. The article illustrates stable models of semantic transfer from the living to the inanimate and vice versa, defining culturally significant comparisons characteristic of Russian national imagery describing the way of life and the existence of the people.

Keywords: folklore, riddle, metaphor, image of a House.

Национальный фольклор отражает культурную и социальную жизнь носителей языка и формирует мировоззрение этноса. В языковой картине мира того или иного народа отражаются как универсальные ценности, так и стереотипные знания, представления, понятия об окружающем мире и формах его освоения.

Русская загадка является особой формой коммуникации и мировидения, одновременно включающей когнитивные и оценочные установки. Картина мира, репрезентированная в фольклоре, в частности в загадках, представляет собой пространство, в котором отражаются при помощи специальных языковых структур различные социально-культурные факторы, формирующие быт и бытие народа [2].

В загадках используются различные лексико-фразеологические средства выразительности и объяснения. К ним можно отнести и метафору, которая лежит в основе организации русской загадки, определяет принципы отражения действительности [4].

Метафора, реализованная в русской загадке, обращает исследователя именно к культурно значимым смыслам, совокупностям образов, мнений, мифологем, связываемых

с каким-то конкретным объектом или классами объектов. В метафорическом понимании выявляются собственно языковые смыслы исходных значений соответствующих имен, порой в определенном смысле противоречащие так называемой энциклопедической информации.

В группе загадок о жилище русского человека основными образами, в которых реализуются доминанта «внешний вид», становится образ Дома: *Стоит бычище, проклеваны бочища* – и его частей (бревна, матица, мох, пол, потолок, окна, оконные рамы): *Барышня в избе, а рукавички на дворе; Блюдо оловянно, края деревянные; Много соседей рядом живут, а никогда не видятся? Поля стеклянны, межи деревянные; Кума с кумой водятся, а близко не сходятся; Брат с сестрой видятся, а не сходятся.*

В русской культуре одним из основных средств объяснения мира является образ Дома (строения, здания). Древнерусский мир определялся моделью, состоящей из трех компонентов: «земство» (повседневная жизнь человека) – «царство» (государственная власть) – «святость», причем последний член был доминирующим и соединяющим два предшествующих. В этой модели ключевую роль играл образ Дома, который «соотносился с сакральной областью (Дом – Дом Божий, церковь; дом – храм души; дом, семья – малая Церковь) и через нее – с «царством» (Дом – «отеческая держава»), освященным и долженствующим нести в себе «отблеск» Царства Небесного» [3, с. 3].

В отечественной гуманитарной науке образ Дом считают основой русской культуры и выделяют следующие признаки данной понятийной сферы, которые обеспечивают ей возможность в разные исторические эпохи быть одним из самых активных источников фольклорной образности:

- 1) эта сфера хорошо знакома каждому человеку, обладает высоким ассоциативным потенциалом и находятся в кругу естественных интересов человека;
- 2) дом – это основная, наиболее естественная и комфортная сфера существования человека и его семьи;
- 3) дом обладает развернутой сетью элементов внутренней организации: для русского сознания дом – это и здание, и жилье для отдельной семьи, и семья как малая община;
- 4) эта сфера имеет высокий эмоциональный потенциал.

Отметим важность для русской загадки, описывающей дом, такого приема, как перенос с живого на неживое: *Курица на курице, а хохол на улице (изба)*. Нередко данный перенос реализуется через использование лексем, наименоющих части тела человека: *Все кишки вдоль пришли, одна кишка поперек пришла (матица); Сквозь потолок кишку проволока (труба на крыше)*. Как мы видим, образ жилища выстроен так, что дом сравнивается с человеческим телом либо с частями человеческого организма.

С другой стороны, для метафорического описания человека семантический перенос нередко осуществляется обратным образом: с неживого на живое. Так, «в языке все составные тела человека или животного являются неодушевленными. Загадка показывает эту лексико-семантическую группу по-другому. В большинстве случаев она не опирается на базовый признак того или иного органа, обеспечивающего его функцию: ухо – слух, глаз – зрение, нос – обоняние, рот и язык – вкус и речь, а наоборот, строит кодировку на периферийных признаках денотата или его номинации» [5, с. 84]. То есть человек либо часть его организма зашифровываются через метафоризацию лексем, наименоющих дом, жилище и его составные части. Так, язык называется доской, дощечкой, пластинкой, плашкой, колодой, брусом, камнем: *Под печкой – плашка; Под полом доска лежит, не гниет, не плесневеет; Под полом, под подпетым, лежит камень дыристый, не сохнет, не блекнет, не выветреет.*

В ряде загадок, основанных на уподоблении дома и его частей человеку либо группе взаимодействующих между собой людей, мы наблюдаем традиционное для русского фольклора одушевление жизненного пространства: *Две кумушки кланяются, а вместе не сходятся (две двери в сенях; Лютая свекровь семью стережет; свекровь рассердится – семья разбежится (матица и бревна).*

Существенно, что в традиционных русских загадках стереотипный образ Дома представлен посредством актуализации доминанты с указанием действия (функции) каждого элемента строения/здания: *День висит, а ночью в дыру глядит; Днем висит, ночью – в петлю (крюк и петля); Не шагает, а ходит (дверь)?*

Также с образом Дома связаны лексемы, наименовающие различные инструменты, которые используются при постройке дома: пила, топор, коловорот: *Скоро ест и мелко жуёт, Сама не глотает и другим не даёт; На дворе кланяется, а домой придет – растянется.*

Итак, в лексико-семантическом пространстве русской загадки происходит трансляция знаний носителей культуры о мире материальных, социальных и нравственных ценностей. Благодаря присутствию в традиционных текстах ключевых национальных образов, например образа Дома, русские загадки сохраняют в себе особую ценностную информацию, что выражено в описании и соотношении основополагающих для национальной культуры реалий и установок.

Литература

1. Загадки русского народа: сб. загадок, вопросов, притч и задач / сост. Д. Садовников. – М.: ТЕРРА, 1996. – 335 с.
2. Насыбулина А.В. Загадка // Русские пословицы: новые формы, новые смыслы, новые аспекты изучения. – Псков: ПГПУ, 2008. – 256 с.
3. Радомская Т.И. Феномен Дома и поэтика его воплощения в русской литературе первой трети XIX в. (А.С. Грибоедов, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов): Автореф. дис. док. филол. наук. - Москва, 2007. – 38 с.
4. Сибирцева В.Г. Образная система русской загадки и языковые средства ее выражения // Науч. тр. Второй Междунар. науч.-практ. конф. «Гуманизм и духовность в образовании». – Н. Новгород, 2001. – С.197-202.
5. Фролова О.Е. Живое и неживое в жанре загадки // Русская речь. – 2013. – № 6. – С. 82-89.